

КРОКОДИЛ

№ 12 ● АПРЕЛЬ ● 1982

ISSN 0130-2671

— Мюнхгаузен тут ни при чем! Просто от браконьеров маскируюсь!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

...Съезд с новой силой показал, что советские профсоюзы являются надежной опорой партии в массах...

...«Компетентность, обостренное чувство нового, теснейшая связь с массами, внимание к людям, знание души человеческой,— отметил с трибуны съезда товарищ Л. И. Брежнев,— вот что должно отличать профсоюзного работника нашего времени»...

...Съезд четко определил основные точки приложения сил и энергии профсоюзных организаций на хозяйственном фронте. Это — дальнейшее развитие топливно-энергетической базы страны, наращивание производства металла, улучшение капитального строительства, работы транспорта и других отраслей, имеющих ключевое значение для народного хозяйства. Это — настойчивое совершенствование механизма хозяйствования и управления. Огромную роль приобретает в современных условиях успешное развитие агропромышленного комплекса, выполнение продовольственной программы... Страна вступила во второй год пятилетки, и, как говорилось с трибуны съезда, на раскачку у нас времени нет...

...Долг профсоюзов — твердо стоять на страже законных интересов рабочего человека, повсюду создавать обстановку, исключающую саму возможность нарушения его прав, решительно пресекать проявления бюрократизма, черствости, показухи, быть непримиримыми к бракоделам и пьяницам, к расхитителям народного добра...

...От имени всех трудящихся нашей страны съезд советских профсоюзов всецело одобрил и горячо поддержал выдвинутые в речи товарища Л. И. Брежнева новые мирные инициативы...

Из газеты «Правда».

СЛОВО — ДЕЛЕГАТАМ XVII СЪЕЗДА ПРОФСОЮЗОВ СССР

В дни работы съезда корреспонденты «Крокодила» Им. Левин, В. Мочалов, С. Пестов встретились и побеседовали с некоторыми делегатами.

Герой Социалистического Труда Владимир Федорович Лихолат, токарь Днепропетровского комбайнового завода имени Ворошилова, сказал так:

— Как школа управления и хозяйствования профсоюзы должны развивать новые формы бригадной организации труда. Большинство рабочих нашего завода работают по этому принципу. Растет производительность, растут заработки. Но есть еще предприятия, где комплексные бригады живут лишь на бумаге. Реальной помощи им не оказывают, и они распадаются. А ведь за комплексными бригадами — будущее!

С мнением рабочего соглашается заместитель министра транспортного строительства, начальник строительства БАМа Константин Владимирович Мохортов:

— Без комплексных бригад, без четких планов для них на несколько лет вперед нам не удавалось бы сдавать досрочно участки магистрали. И руководители БАМа с пониманием и ответственностью берут на себя все хлопоты по обеспечению бригад. А ведь и без этого забот — невпроворот. Например, социологи предсказывали рождаемость порядка двадцати человек на тысячу бамовцев. А у нас — значительно выше. Приятно, что и тут мы впереди, но сколько рождается вместе с детьми и проблем!..

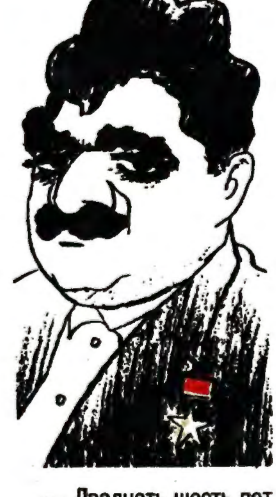
Ткачиха Кайраккумского коврового комбината, Герой Социалистического Труда Мутабар Рахманова поддержала тему разговора:

— Да, дети — это забота. У меня, например, «всего лишь» восемь детей, но у нас много семей имеют по десять — двенадцать ребятишек. Поэтому забота профсоюза о быте и отдыхе ткачих — это забота в первую очередь о детях. Как хорошо можно отдохнуть в семейном пансионате на берегу нашего водохранилища! После этого руки сами тянутся к работе. Леонид Ильич в своей речи на съезде сказал, что производство будет развиваться тем успешнее, чем лучше будут условия труда и отдыха. И мы, например, уже сейчас вместо положенного одного часа на изготовление ковра затрачиваем пятьдесят минут. Значит, сколько еще ковров, так сказать, сверхпланово украсят квартиры советских людей!

— Но не ковром единым счастлив человек,— улыбается Герой Социалистического Труда Тагир Джабраилов, дояр совхоза имени Жданова Кубинского района Азербайджана.

— Двадцать шесть лет работаю я на молочной ферме и по-настоящему счастлив, когда удается надоить по шесть тонн молока за год от каждой коровы. Меня часто спрашивают, почему я, мужчина, занимаюсь вроде бы женским делом. И я отвечаю: слушай, а ты знаешь, какое это нелегкое дело? Настоящий мужчина должен браться за самое трудное, а не уступать тут дорогу женщине. Только если мы все вместе дружно возьмемся за решение продовольственной программы, будет настоящий успех. Не зря говорит наша пословица: «Если тесно сплотиться, никакой поток не собьет!»

— Прекрасно сказано,— заметил Герой Социалистического Труда, сборщик Московского электрозавода им. Куйбышева Владимир Станиславович Свидерко.

— Я бы даже ее расширил. Если крепко сплотятся все миролюбивые народы, то их не собьет поток угроз, авантюр и провокаций ядерных безумцев. Мне пришлось в юности пережить все ужасы войны, и поэтому особенно близки слова Леонида Ильича Брежнева о том, что наша партия и правительство выполнят наказ народа, сделают все, чтобы оправдать надежды трудящихся нашей страны, да и всего человечества на прочный мир, на чистое небо над мирной планетой Земля.

МОСКВА, КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ.

ПРОСТОДУШНЫЙ ЖИЛЕЦ

В г. Канске в доме № 53 по ул. Новостройка стала иссякать вода. Жильцы пошли с жалобой к начальнику жэка № 2 И. Мокринскому, а затем к главному инженеру местного треста «Водоканал» С. Окладникову. Те обещали прислать слесарей. Не прислали. Как быть? Обратились в горисполком. Заместитель председателя горисполкома тов. Горлов выступил в городской газете с информацией о том, что жильцам пока следует потерпеть, а вот с вступлением в строй новой линии водопровода снабжение домов водой и, в частности, указанного дома значительно улучшится. Потерпеть так потерпеть, решили жильцы. Но один из них, по-видимому, самый нетерпеливый и простодушный, полез в распределительный колодец и обнаружил, что кто-то задвинул задвижку. Он открыл задвижку, и... вода пошла вовсю.

Вот такую незатейливую историю под названием «Водная феерия» поведали читателям «Крокодила» (№ 30, 1981 г.) Н. Кузьмин и Г. Смагина. Действительно, признался нам в своем ответе председатель Канского горисполкома тов. А. Чирков, дело не только в том, что нужна для бесперебойного снабжения дома по ул. Новостройка новая линия водопровода—а она, конечно, нужна вообще для города—но и в том, что за данным домом никто не присматривал. Однако теперь, после обсуждения крокодильской публикации на открытых партийных собраниях в коллективах горжилуправления и «Водоканала» и совещания работников коммунальных служб, проведенного горисполкомом, все должно образоваться. Начальнику жэка № 2 И. Мокринскому и главному инженеру «Водоканала» С. Окладникову указано на невнимательное отношение к заявлениям трудящихся, а также определены конкретные меры по улучшению водоснабжения жилых домов.

Следовало бы, добавим мы, еще объявить благодарность находчивому жильцу, да уж ладно, подождем до следующего раза.

Достойная концовка

Юрий Борин в своем фельетоне «Дорожный сюжет» (№ 26, 1981 г.) намекнул, что каждому сюжету нужна и концовка. Самому «Дорожному сюжету» в этом смысле повезло. Как сообщил заведующий отделом строительства Черниговского обкома Компартии Украины тов. А. Кудим, в области действительно были случаи найма бригад для дорожного строительства с нарушением финансовой дисциплины. Виновные лица привлечены к строгой партийной и административной ответственности, а бывшие председатели колхозов «Украина» и «Коммунист»—Гаркуша и Орехович—осуждены. Приняты также меры по оказанию технической помощи дорожно-строительному участку № 8 треста «Дорколхозстрой», о чем сообщает председатель Удомельского райисполкома тов. И. Матвеев.

Черным по белому

Из заметки «Хлопок под Ростовом» (№ 10, 1981 г.) читатель мог узнать, что на территории Донецкого хлопчатобумажного объединения (Ростовская область) был разбросан самый натуральный хлопок, который надлежало использовать для производства тканей.

На заметку получен ответ из Министерства легкой промышленности СССР: коллегия указала заместителю министра текстильной промышленности РСФСР тов. Л. Андрееву на недостаточный контроль за хранением сырья. Из Росхлоппрома сообщили, что в Донецке «белое золото» теперь не валяется под открытым небом, оно уложено в закрытый склад в полном соответствии с нормами.

— После ранца с учебниками это для него пустяк...

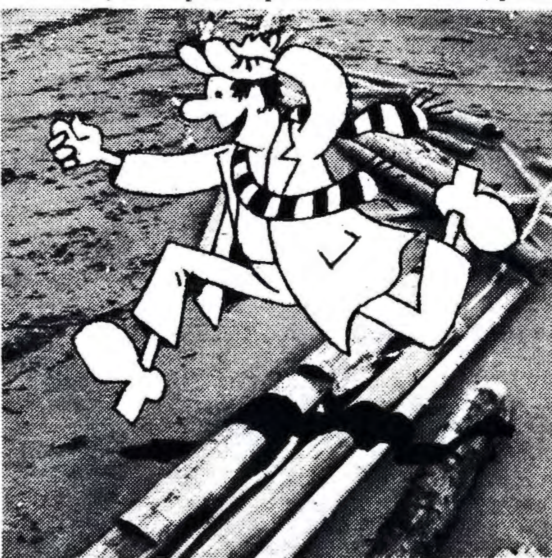
Рисунок Е. ГУРОВА.

ГОРЯЧАЯ СТРОКА

Читатель Ю. Карасев из Рязани интересуется, много ли писем получил «Крокодил».

Можем сообщить, что только за первые три месяца редакция получила более двадцати тысяч писем. Ясно, что напечатать все письма нет возможности. Часть их «Крокодил» направляет в соответствующие ведомства для принятия мер. Некоторые ложатся в основу фельетонов, заметок «Вилы в бок!», подборок «Иронических писем», раздела «Нарочно не придумаешь» и других. Получаем мы и короткие («словам тесно — мыслям просторно») сигналы о просчетах и недочетах в сферах обслуживания, быта, торговли. Темы вроде известные, факты, кажется, заурядные. Но для каждого автора письма они волнующи и, как выразился один из читателей, горячие. В рубрике «Горячая строка» мы и публикуем краткие (всего одна фраза!) саркастические извлечения из такого рода писем.

Прошу зафиксировать рекорд по марафонскому скаканию, поставленный мною на Терском берегу Кольского полуострова, так густо усеянному неубранными бревнами, что более ста километров я был вынужден пропрыгать.

М. КОНОНОВ,
г. Мурманск.

Руководители Левельского леспромхоза прислали на лесоучасток «Шевоя» вместо шестидесяти пар рукавиц только тридцать, вероятно, рассчитывая, что можно выполнить план в тридцатиградусный мороз вполсилы.

Н. НЕФЕДОВ,
Архангельская область.

Пока я бегал по ремонтным мастерским в надежде отремонтировать новую швейную машинку Подольского механического завода имени Калинина, моя соседка на допотопной машинке успела настрочить шесть пододеяльников и восемь наволочек.

Н. МШАР,
г. Липецк.

Вот уже год, как я не могу получить посылку с шоколадными конфетами, посланную моей подругой из Голицына Московской области,— видимо, почтовые работники пекутся о здоровье адресатов, учитывая, что шоколад способствует накоплению в организме вредного холестерина.

Т. МЕЛАНЧЕНКО, г. Гулькевичи
Краснодарского края.

«Сделано левой ногой!» — поистине можно сказать об Иркутской базе Посылторга, отправившей мне по заказу два сапога на одну ногу.

П. КАЗАНИНА,
Воронежская область.

Спасибо Ленинградскому опытному электротехническому заводу, который вместе с коробочками для фотопленки отгружает в торговую сеть описание этого агрегата на четырех страницах, чего вполне достаточно, чтобы клеить из приложения запасные коробочки.

С. МАСЛОВ,
г. Волхов.

ВИЛЫ В БОК!

Не забудьте уточнить...

Спору нет, подарки — дело приятное. Однако приятность разом исчезла, когда сибирячка Пуртова решила опробовать электромясорубку, подаренную ей сослуживцами.

— Может, ты мясорубку в радиорозетку включила? — попытался пошутить муж.

— Тогда слушай, сейчас для тебя «Арлекино» исполнят,— тоже пошутила жена.

Одна лишь мясорубка не шутила: не пела, не гудела и вообще вела себя до обидного скромно. Супругам наконец стало ясно: им достался брак. Что ж, как говорится, только тот, кто не работает, брака не делает. От него не гарантирован и Ленинградский электромашиностроительный завод «ЛЭЗ» — изготовитель данной мясорубки модели ЭМ-ЛЗ.

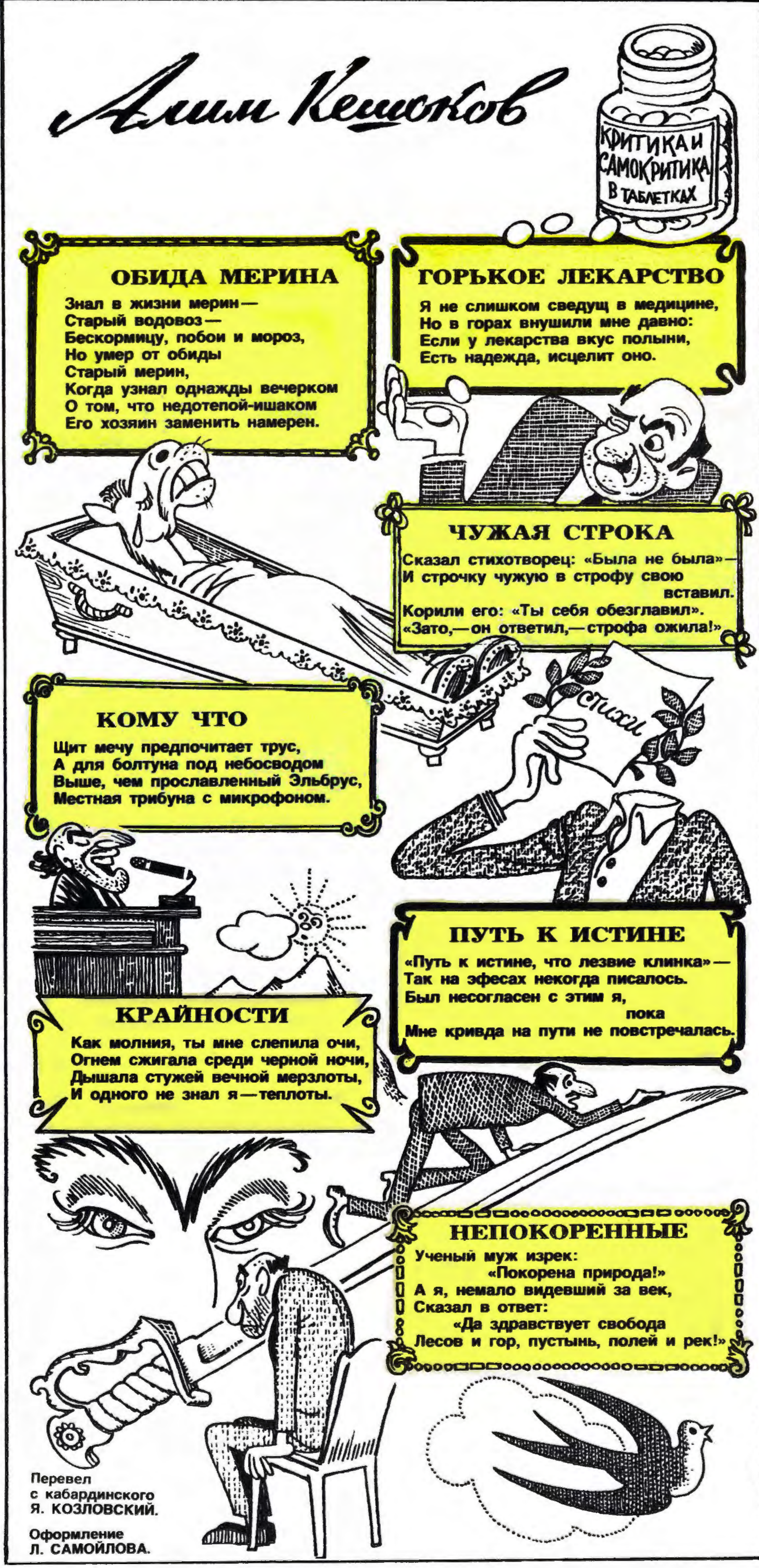
Казалось бы, обменяй супруги агрегат на работающий, и вся недолга. Конечно, при этом необходимо соблюсти некоторые формальности. И они начались: согласно правилам торговли, дирекция магазина № 16 (г. Стрежевой Томской области) требует справку от местного быткомбината, который обязан чинить бытовую технику, что мясорубка не работает по вине изготовителя. А «бытовики» не дают такой справки, поскольку у них нет договора с ленинградским заводом. Круг замкнулся и держит в своих цепких объятиях супругов Пуртовых уже более года.

А действительно, что же делать в таком случае?

— Безусловно, договор — основной документ для быткомбината,— говорят в «Главрембыттехнике» Министерства бытового обслуживания населения РСФСР,— так как на этом основании он получает запчасти для ремонта. Но в данном случае сотрудники быткомбината должны были выдать справку, даже несмотря на отсутствие договора с заводом.

Как видите, росчерк пера «бытовиков» — и мясорубка была бы заменена на новую. Вот потому-то в заключение хочется дать все-таки полезный совет тем, кто собирается дарить какие-либо электробытаппараты: обязательно уточните, как обстоят дела в вашем городе с договорными обязательствами между этими и теми. Надеюсь, вы меня понимаете?..

В. БЕЗРУКОВ.

ВПЕРВЫЕ В КРОКОДИЛЕ

ВАЛЕРИЙ ЗОЛОТУХИН

О себе писать — хуже некуда. Я актер, привык изображать других людей — и добряков и подлецов,— а вот «сыграть роль» самого себя очень и очень трудно...

Что было в жизни? Родился, учился. Отец продал корову-кормилицу, сказал: «Иди учиться дальше». Пошел. Выучился. Поступил в Театр на Таганке. Переиграл весь репертуар — современность и классику. Снимался, выступал. Потом вдруг вспомнил про корову-кормилицу, сел и написал про нее повесть. К удивлению моему, напечатали. Сначала в журнале, потом в книжке. Получил гонорар. Так что корова продолжает кормить до сих пор...

Ну, а если серьезно, то насколько я вжился в этот новый для меня образ — писателя, судить вам, дорогие товарищи!..

Сколько стоит муха

Рассказ бывшего администратора

Служил я, не поверите, администратором в кино. На киностудии имени...

Работа... она сама по себе... ну... сами знаете, какая. Трудная. Объясню, почему. Это — достань, то — принеси, ту — встреть, про этого — забудь невзначай, чтоб сам забыл, куда едет. Трудная, трудная. Она и психологически поэтому вредная. А со стороны кажется: человек на побегушках. Поэтому, как грубо говорится, «рыба ищет, где глубже, а человек, где рыба»,— ты и сам ищешь, выслеживаешь, вынюхиваешь, фирменные сигареты подсовываешь директорам тех картин, у которых красивые экспедиции к теплому, скажем, морю намечаются. Не говорю про заграницу, а просто... у хорошего синего моря по плану пожить охота. К директорам таких картин както тянет, как-то они тебе дороже и ближе, и они всегда умнее других... для тебя. Объясню, почему: помыться в море тоже охота.

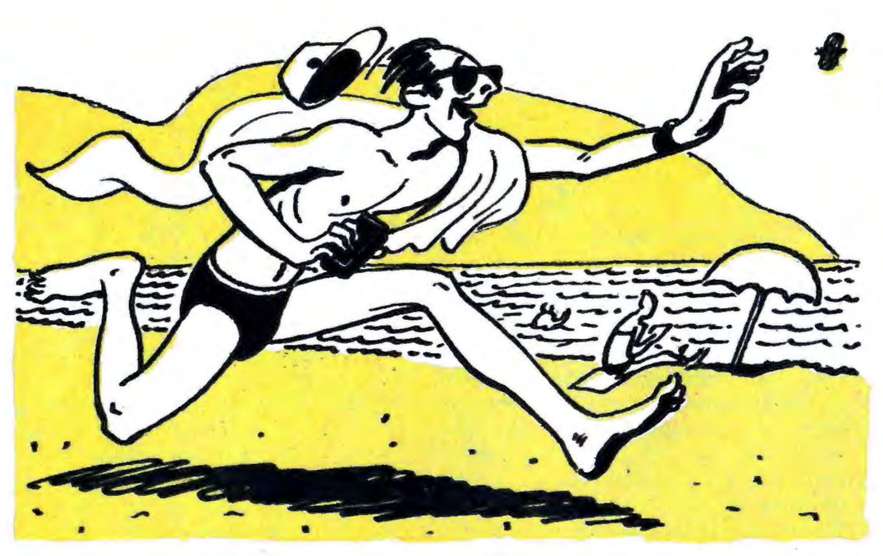
Но иногда — чудеса. Обсуждаем мы как-то, где искать тайгу для фильма «Комендант»... скажем... «Тайги». Оператор говорит: «Где-то... где-то... стойте... я видел где-то... хорошую тайгу видел... сейчас вспомню... в Пицунде! В Пицунде я видел очень хорошую тайгу». «Точно, Иван, в Пицунде... Там сосны... во! Корабельные... реликтовые... государством охраняются... лучшей тайги не найти,— и говорить нечего».

Другой раз ищем по карте, где снимать на пленку «Директор»... скажем, так, «Чукотки». «Где... где...— морщит лоб художник,— где-то я видел... дай бог памяти... замечательную Чукотку где-то видел... В Ялте!» Оператор: «В Юрмале! В Юрмале Чукотка краше!» Режиссер: «В Ялту!» Директор: «В Боржоми... я, в Боржоми... Мы, наша Чукотка в Боржоми». Режиссер бьёт банк: «Ялта... Лучшая Чукотка для всех — Ялта, чеховская Ялта! И объяснять не хочу, почему».

Но в экспедиции администратору даже и в Ялте не шибко сладко. Все в море, а ты дуй в Симферополь, встречай артистов. Не-на-ви-жу! Кого в кино ненавижу — артистов. Все спят или чего хуже делают — в ресторане, скажем, музыкой наслаждаются, да, а ты не наслаждайся, жди по ночам артистов в аэропорту. Не-на-ви-жу! Им ведь каждому отдельный номер подавай в гостинице, а нет... каждый грозит: «Уеду, тут же уеду обратно». Ну, для чего, скажите, каждому ему или ей отдельный номер? Ну, зачем? Для каких особенных трудов? Подумайте? Подумайте?! А?! А... а... а... правильно, направление мысли у вас правильное: за тем самым, сами знаете, зачем и всем нам. Нет, вредный артисты народ. Я бы им за их привередливость доплачивал бы крупно, чтоб они нам роли в кино не портили своей вредностью природной. Кинул бы каждому по лишнему стольнику: «На, бери, только не вредничай. Не вредничай, тебе говорят, играй хорошо, хорошо играй, только не вредничай, кому говорят?!» Нет, плохо играет, вредничает. А отдельный номер требует. Ну, почему все артисты хотят, видите ли, хорошо и отдельно жить?

Но и смешной народ артисты. Ах, смешной! Знал я одного. Кто-то сказал ему, что батька Махно и он — «одна лица». Загримировали под батьку для групповой фотографии анархистов, сняли фото и отпустили. И надо ж, заклинило мужика. На Несторе Махно заклинило. В буквальном смысле. Объясню, почему. Отрастил себе патлы до плеч, засалил их чем-то, по году не мылся, завшиветь хотел, по-видимому, для образа. Потом охромел. Костыль сунул под мышку. Идет по коридору, дико озирается, потом р-р-раз... так на костыле развернется и в обратную сторону чешет... И на тебя с вертящимся глазом прет... с дороги не свернет. И сверлит тебя, и буравит, и зубами скрежещет на всю студию. Он в рот шины кусок специально для скрипу засовывал. Както мы о Горьком... Алексее Максимовиче картину запустили. И какой-то чудак, мягко выражаясь, вроде меня, сказал, что он очень на молодого Пешкова смахивает. Не поверите! За сутки человек фазу сменил. Окать стал, постригся, помылся, каблуки вздернул, костыль бросил, палку взял, шляпу напялил. Кем он сейчас, интересно, прикидывается? Аркашки все они... Аркашки... Господи! Чайники!

Снимаем мы «Преступление и наказание» как-то. Есть такая книга настольная у Достоевского Федора Михайловича. Работа эта интересная у него считается. Объясню, почему. На детали объясню. Помните муху в стекле? В гробе-каморке Раскольникова бессильно бьющаяся, зудящая в окне муха в жару... простая муха, и больше ничего. Помните? Гениальная аналогия с героем. Ну, мастер... чего там. А снимали зимой. В павильоне. А муху где взять зимой? В Москве... а? А режиссер требует, вынь да положь ему муху на стол... Художник, сами понимаете, фантазия кипит... Без мухи уже жить не может.

Меня директор вызывает: «Обеспечь кадр. Достань ему мух... Голов пятнадцать... для дублей чтоб!»

— Где же я их достану, они ж вымерли?!

— Не знаю... Где хочешь... Два часа думай, потом доложишь!

Через две минуты я разрубил этот морской узел.

— Илья Ароныч!— говорю.— Нашел... знаю, где они есть... только в одном месте!

— Где?!

— В Евпатории!!

— Точно!

— Командируйте!

— Немедленно!! С тобой полечу, чтоб наловить ему на всю оставшуюся жизнь.

А что делать?! Кино делать надо!! Берем под отчет, берем много, чтоб хватило... И... и... и залетная! К морю, за мухами. Первым классом, с белым вином, черной икрой, как люди!..

Прилетаем — он себе люкс трехкомнатный, мне камеру одноместную. На базарчик я сбегал, холодильничек ему заправил всякой травкой-муравкой, чтоб у шефа голова ни о чем не болела. С утра у нас бассейн с морской водичкой подогретой, сами понимаете... Завтрак (а я уже две-три мушки словил) в номере с шампанским, кальмарами... Ужин, сами понимаете, в коллективе нежно-душистом. Днем шеф в бассейне барахтается, а я мух ловлю и в спичечную коробку складываю. Дырочки проделал им, чтоб дышали, сахару засыпал, чтоб не сдохли с голоду... По всей Евпатории я за ними не гонялся, не дурак. Я в номере у себя сахару набросал везде, по столу варенье размазал и убирать запретил. Но в основном я около дежурной Любочки за ними охотился для смеху. Одну даже с носу у нее снял. «Ой,— говорит,— чтой-то вы делаете?» «Мух,— говорю,— ловлю, Любончик-пончик! Спи, спи, дорогая. Задание,— говорю,— у меня такое производственное... Меня коллектив ждет, не работает. Мы «Преступление с наказанием» совмещаем...»

— Ой,— говорит,— целый день вы их ловите.

— Ночью не буду... ночью не буду... А завтра по мухам опять.

— А завтра я не работаю.

— Ну, так послезавтра.

— А послезавтра я вам своих принесу из дома... можно?

— Можно, Люба, можно. У нас все можно!

А из Москвы звонки: «Наловили? Поймали?!» Директор: «Кое-что поймали... и хороших... но не хватит, боюсь, на дубли...» А у меня полная коробочка, вторую начал. Но тут деньги кончились у шефа. Полетели назад. Мушки мои за пазухой, в тепле, сахар гложут, нормалек!

Нас встречают чуть ли не с музыкой. Ну, что там — герои, охотники за змеями...

Камеру поставили, свет полный, тишина гробовая. «Высаживай муху свою»,— командует режиссер. «Не тут-то было,— говорю,— она ж не дура. Она ж улетит. Вы,— говорю,— сначала медом стекло смажьте, потом я вам дам муху. Они у меня на глюкозе неделю воспитывались». Режиссер... фантазия... ух... кипит! «Разведите,— говорит,— ведро рафинаду... промажьте стекло!» Промазали. «Сажай муху на стекло!» Я коробочку открыл. Мои насекомые роем вверх как ринулись одна за другой сплошным десантом и исчезли во мгле. Объясню, почему. В павильоне ж наверху-то, на лесах-то, там же фонари, там свет, там тепло, как в Евпатории. Минут пять группа стояла, головы задрав в сплошной анемии. Как у «Ревизора» в немой сцене, помните? Тоже деталь гениальная.

Первым очнулся директор. «У него,— говорит,— еще одна коробочка за пазухой есть». А режиссер: «Поздно, Рита, ты полюбила вора!» — и зло так сплюнул по касательной, чуть в меня не попал. «Где художник,— орет,— рисуй муху быстро!» Художник... а у него ж тоже фантазия вздрючена, кисть в сажу и, как с шашкой,— к окну... Приступил. «Где прикажете писать насекомое?» «В нижнем правом!» «Есть в нижнем правом...» И с размаху... бах... кистью в правый нижний... Муха получилась, я вам доложу, лучше не придумаешь, да лучше и не надо, живее всех моих пятидесяти шести сбежавших. Сняли кадр. Да еще как сняли!!

Вот что значит искусство. В настоящем искусстве правда бывает жизненнее самой жизни... Это не я придумал. Но что он имел в виду, хотел бы я знать, когда сплюнул и сказал: «Поздно, Рита, ты полюбила вора!» Это что? Слова из песни или поговорка такая есть? Не знаете? Вот и я не знаю, а знать бы надо, «не впервой женатый раз»...

Леонид КУКСО

СЕКРЕТ ВЕСЕЛЬЯ

Фельетон

Легко вздохнул начальник
стройки:
Жилой объект успешно сдан,
К тому ж опередили сроки
И — перевыполнили план!
...Но новоселы проявили
Весьма воинственную прыть:
— Открыть мы форточки
открыли,
А вот попробуй их закрыть...
Начальник стройки все ответы
Смягчал улыбкою своей:
— Открыты форточки? Так это
Для организма здоровей!
— На стенах выступили пятна!
А он, в глаза пуская пыль:
— На стенах пятна?
Все понятно —
Абстрактность линий...
Модный стиль!
— Рассохлись двери!
— Что ж такого?
И здесь беды великой нет —
Сквозь щель увидите легко вы,
Что будет делать ваш сосед...
— Известка стала осыпаться,
Попала штукатурка в глаз...
— Глаз цел? Не стоит огорчаться,
Будь оптимистом!
— А у нас
Нет света...
— Вот завидный случай,
Темно в квартире — с плеч гора:
В потемках выспитесь получше,
Бодрее будете с утра!..
С улыбкой шутит
«крупноблочно»...
Секрет веселья? В кассе СМУ
За новый дом, что сдан досрочно,
Вручили премию ему.

Дареный конь

Андрей КОНСТАНТИНОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Возмездие наступило через три года. Мелиоративную систему с недоделками и браком А. П. Кондраев, заместитель начальника Выгоничского районного управления сельского хозяйства и тогдашний председатель приемочной комиссии, принял в 1978 году. А получил выговор за эту самую приемку в 1981-м.

За это время все было порядком подзабыто. Помнилось только, что к возглавляемой А. П. Кондраевым комиссии приблизился работник ПМК-18 и известил:

— Как видите, система смонтирована аккурат по проекту. В насосной — насосы, в колодцах — вода, ну и разные там коммуникации вкупе с разбрызгивателями образуют стройную систему полива. Будем подписывать акт приемки или глядеть будем?

Перед глазами членов комиссии простиралось ровное поле. На поверхности были только насосная станция и форсунки разбрызгивателей. То, что называлось оросительной системой овощного участка учебно-опытного хозяйства «Кокино», находилось глубоко под землей и даже самой придирчивой комиссии видеть было не дано. Но приемщики на слово не верили и требовали включить систему.

— Мы выражаем боязнь!— хором закричали строители.— А ну как останется в трубах вода и тут вдарит мороз! Кто тогда будет виноват в разрывании на части объекта мелиорации? Не дадим уронить подъема Нечерноземья!

Приемщики стыдились своей настырности, но авторучек все же не доставали.

— За последствия ответственности не несем! — еще раз предупредили мелиораторы и включили насосы.

Что тут началось! Гейзерные струи взмыли из-под варварски смонтированных гидрантов и заглушек. Там, глубоко под землей, вода распирала кое-как пригнанные трубы, и все новые потоки вырывались наружу...

И еще А. П. Кондраеву помнилось, что на первых порах комиссия единогласно отказалась принимать брак. А потом в ее среде объявились как бы капитулянты, которые по одному стали поддаваться на уговоры.

В общем, в 1978 году оросительная система, так сказать, вступила в строй.

И хоть рос на участке овощ сухой и чахлый, хоть в промоинах пламенели ржавчиной гидранты — коммуникации теперь обрели другой, непредвиденный смысл. Ведь «Кокино» — учебное хозяйство Брянского сельхозинститута! Сотни студентов благодаря дырам и провалам могли заглянуть в утробу коммуникаций, готовясь получить дипломы специалистов. Учебное пособие было в натуральную величину...

— Так за что же, за что меня сгибают в бараний рог выговором? — причитал А. П. Кондраев, еще и еще раз просматривая выписку из постановления Брянского областного комитета народного контроля: «За приемку поливного участка с недоделками и браком председателю государственной комиссии объявить выговор».

А здесь нужно сказать, что не был Кондраев ни хуже, ни лучше других. Другие были, может быть, даже и хуже.

— А в нашем хозяйстве вообще принимали без всякого опробования,— рассказывает директор совхоза «Новоселки» Брянского района М. И. Гулевич.— Общая сметная стоимость поливочных агрегатов «Фрегат» около 450 тысяч рублей. Как осенью 1980 года подписали акт, так все они и стоят.

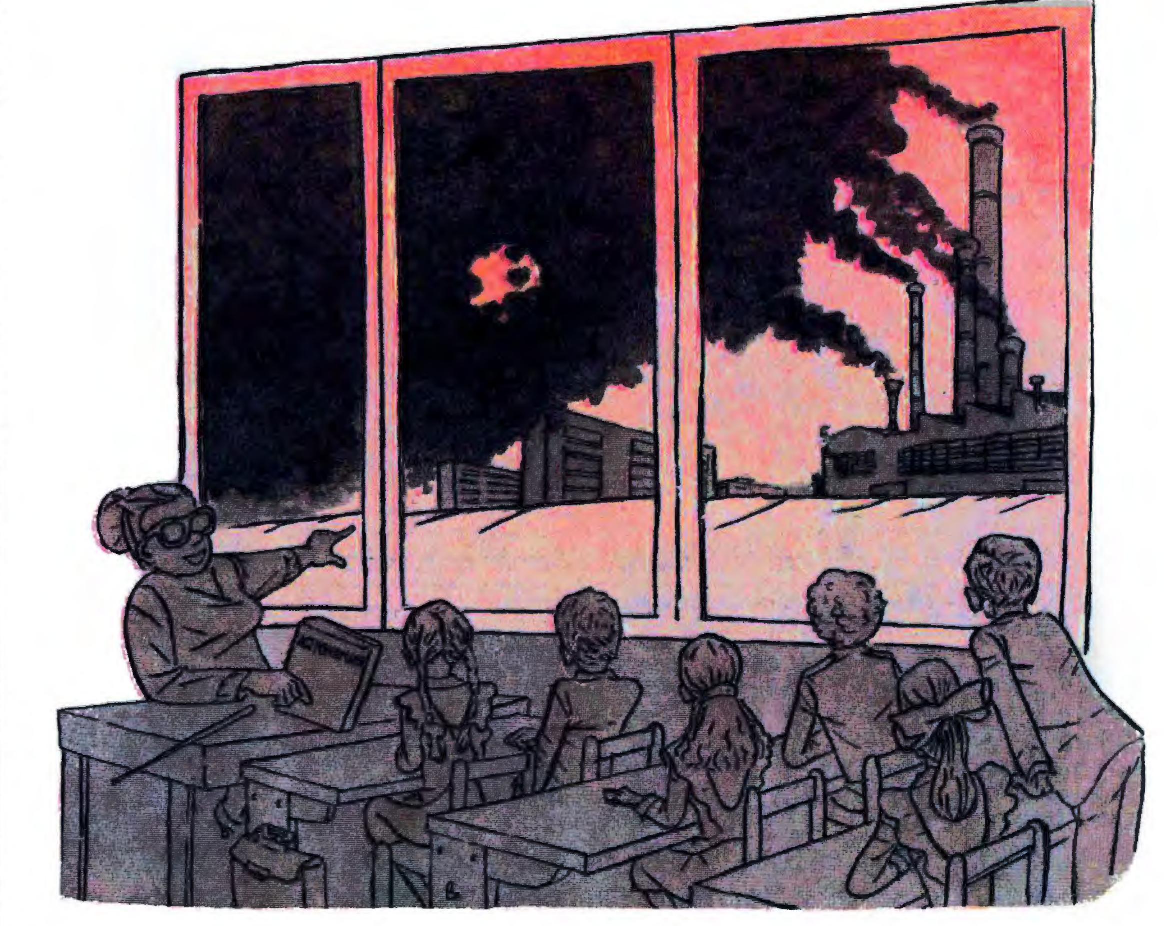
— И мы принимали без опробования,— с удивительным простодушием поясняет председатель колхоза «Дружба» того же района В. С. Рогачев.— И у меня сидят на мели три «Фрегата».

Вот так. Напринимали на свою голову, поскольку не за колхозно-совхозные денежки строилось, а на средства «Брянскводстроя». Так что все мелиорированные земли — это вроде бы как подарок! А дареному коню...

— Без вины, абсолютно без вины я виноватый,— горестно пожимает плечами А. П. Кондраев.

Одно лишь его утешает: почти одновременно начальник объединения «Брянскмелиорация» Валерий Емельянович Володарский прерывающимся от волнения голосом читал вслух адресованную ему телеграмму из Минводхоза: «Поздравляем присуждением переходящего Красного знамени Минводхоза СССР за успешный ввод мелиоративных объектов».

Брянская область.

— А вот как примерно, дети, выглядит солнечное затмение. **Рисунок В. ТИЛЬМАНА.**

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

Кто есть кто?

КЭП-НОЖ ИЗ ПЕНТАГОНА

Каспар У. Уайнбергер, министр обороны США, если верить его официальным биографам, с детства больше всего увлекался двумя занятиями: чтением стенографических отчетов заседаний конгресса (речи политиков волновали малыша сильнее, чем творения Дюма и Фенимора Купера) и подсчетами на арифмометре. Юный Каспар яростно крутил ручку счетной машинки и, когда за единицей выстраивались двенадцать нулей, восхищенно шептал: «Триллион». Слово завораживало и пьянило.

Так выявилась склонность ребенка к политике и бизнесу. И верно — взрослый Уайнбергер в своей карьере всегда стремился сочетать и то и другое.

Вскоре после войны он пристроился в адвокатскую фирму «Хеллер, Эрман и Макалиф». Губернатор штата Калифорния Рейган обратил внимание на склонность бойкого юриста к цифровым манипуляциям и сделал его распорядителем финансов штата. Так они познакомились...

Но провинциальные масштабы не соответствовали амбициям Уайнбергера. Он перебирается в Вашингтон и в 1972 году становится директором Федерального бюджетного управления, а через три года — министром здравоохранения, образования и социального обеспечения в администрации Никсона. Это учреждение вызывало у Уайнбергера положительные эмоции только потому, что там стояло его министерское кресло. Само же министерство он как истинный сын своего класса мечтал вообще ликвидировать за ненадобностью, а выделяемые ему фонды передать на что-нибудь куда более полезное для большого бизнеса.

Уайнбергер начал с того, что предложил президенту Никсону урезать все до единой программы социального обеспечения, ибо, по его глубокому убеждению, «нищих кормить — только баловать». Вот тогда-то его и прозвали «Кэп зе найф» по аналогии с «Мэк зе найфом» — героем - потрошителем из «Трехгрошовой оперы».

Но Кэп-нож не успел «пробить» свое предложение: республиканцам пришлось ретироваться из Вашингтона. Он обосновался на посту вице-президента компании «Бейчел пауэр корпорейшн», где и ожидал второго пришествия республиканцев к власти.

Сразу же после победы Рейгана на выборах его старый калифорнийский знакомец Уайнбергер, получивший пост министра обороны, объявил, что пришло «время резать». Резать расходы государства на социальное обеспечение, здравоохранение, образование, научные исследования — словом, резать все то, что мешает Соединенным Штатам вооружиться уже даже не до зубов, а до макушки. И Кэп-нож резал: по его совету бухгалтеры «рейганомики» умудрились за какие-то полгода перебросить десятки миллиардов долларов из фондов социального обеспечения в казну Пентагона. Расходы же своего ведомства Кэп-нож резать категорически отказывался. Поначалу было объявлено, что они составят триллион долларов в ближайшие пять лет. Затем просочилась другая, «более реалистическая», но не менее астрономическая цифра — 1,5 триллиона долларов. А затем кто-то проболтался, что и это подсчеты заниженные.

— Зачем тратить столько на вооружение? — задавались вопросом американцы. «Сможет ли Америка это выдержать, — спрашивал журнал «Ньюсуик», — и нужно ли ей это?»

— Нужно! — заявлял в своих многочисленных интервью Кэп-нож. — Потому что нужно резать!

— Что резать? Кого резать? — интересовались интервьюеры.

— В Сальвадоре надо резать, — отвечали из Пентагона. — На Ближнем Востоке, в Азии. Мало ли где придется резать тех, кто не считается с желаниями Соединенных Штатов и организует какие-то там национально-освободительные движения.

— А в Европе?

— «Мы готовы, — ответствовал Кэп-нож, — вести и ограниченные войны и глобальные и будем их вести, если это понадобится, даже с применением ядерного оружия».

— Вы это серьезно? — спрашивали ошарашенные европейцы.

— Вполне, — отвечал Кэп-нож. — «Мы должны дать понять Советскому Союзу, что 80-е годы будут периодом конфронтации».

— Так это же значит вконец зарезать разрядку!

— Ну и что, — парировал Уайнбергер. — «Если движение от «холодной войны» к разрядке вы считали раньше прогрессом, то мы не можем позволить себе подобный прогресс в будущем».

Досужие корреспонденты докопались, что самым любимым чтивом Уайнбергера с давних лет были речи Черчилля. Особенно его печально знаменитая речь в Фултоне (США), положившая начало «холодной войне». Кэп-нож любит приводить из нее отрывки к месту и не к месту. В этот момент его физиономия приобретает мечтательное выражение — погружаясь в прошлое, он воображает, что оно настоящее. Ему видятся Соединенные Штаты в роли мирового жандарма, способного диктовать всем и вся, как себя вести вообще и как покорной трусцой поспешать за Соединенными Штатами в частности. Журнал «Шпигель» едко заметил по этому поводу, что Уайнбергер «лелеет свою личную мечту, когда ему чудятся пришествие нового века американского могущества и тихий развал советской империи». А на столь высоком официальном посту, резонно замечает журнал, подобные галлюцинации опасны.

Опасны, заметим, вдвойне, потому что нож, за который хватается г-н Уайнбергер, — термоядерный и к тому же обоюдоострый.

В. БОЛЬШАКОВ.

Соединенные Штаты, используя в качестве прикрытия демагогическое предложение о «нулевом решении», продолжают вынашивать планы размещения в Западной Европе новых ядерных ракет.

ПОД ШУМОК... Рисунок Андр. АНДРЕЕВА.

Объявленные Вашингтоном торговые санкции против СССР и Польши — это еще одна попытка использовать грубый нажим для подрыва экономического сотрудничества между Востоком и Западом.

МЕРКУРИЙ-БОГ ТОРГОВЛИ

САНКЦИИ

ПЫТАЕТСЯ ПРИТОРМОЗИТЬ. Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Николай ЭНТЕЛИС

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО МИЛЛИОНЕРУ ТОМАСУ МЕРРИКУ, ЖЕЛАЮЩЕМУ ВЫВЕЗТИ ИТАЛИЮ В АМЕРИКУ

Американский финансист Томас Меррик предложил римским властям миллион долларов за Колизей, хотя он «сильно разрушен». Когда ему отказали, он предложил миллион за Пизанскую башню.

Примите, сэр достопочтенный,
Совет простой и откровенный.

Не огорчайтесь, что не уступают
Пизанской башни или Колизея:
Ведь не в одной Италии скупают
Сокровища для личного музея.

Чилийский остров Пасхи есть, к примеру,
Там статуя любая хороша.
Как хунте отказать миллионеру?
Ведь и ее давно купили США!

РАЗРЕШЕНИЕ ЕСТЬ?

Специальный корреспондент французского журнала «Революсьон» Ален Греш побывал недавно на Западном берегу реки Иордан. Рассказывая об оккупационных порядках, он, в частности, пишет: «...Местное предприятие должно было восстановить электрическую сеть в одной деревне. Работа началась, были просверлены отверстия и уложена проводка. Пришли израильские солдаты, угрожая оружием, заставили рабочих заделать отверстия... На своем участке земли два крестьянина, два брата построили дом. Приходят израильские власти и говорят им: «Это противозаконно, вы не имеете разрешения, вы должны снести дом»... На Западном берегу реки Иордан всякое действие палестинцев, любой шаг, каким бы он ни был, противозаконен».

Вечером, когда сумерки еще только начали сгущаться, в дверь к двум братьям-палестинцам грохнули сапогом. На пороге появился израильский солдат.

— Что делаете? — буркнул он.

— Ничего, — ответили братья, которые действительно сидели сложа руки.

— Не может быть, — усомнился солдат, прислушиваясь. — Почему вы сопите?

— Мы дышим.

— Предъявить разрешение! — скомандовал солдат. — На вдох и на выдох отдельно.

— Это разрешение, если вам угодно, нам выдала мать, когда родила нас...

— Ваша мать была палестинкой, — отрезал солдат, — так что ее разрешение недействительно. Нужны справки от наших властей. А ну, шагом марш!

Круто развернувшись, солдат пропустил вперед двух братьев и повел их в ближайший армейский штаб.

— Эти двое дышат без разрешения! — зайдя в кабинет, доложил он. — Как быть?

— Справку на вдох я им дам, — смилостивился капитан. Братья глубоко вдохнули. — А справки на выдох у нас выдает лейтенант, но он сейчас проверяет караулы.

— Но мы не можем только вдыхать! — выдохнули братья.

— Ничем не могу помочь, — пожал плечами капитан.

Наконец отыскался лейтенант, и палестинцы облегченно задышали. Крепко зажав справки в руках, они отправились домой.

Сумерки сгустились до чернильного оттенка, когда братья добрались до деревни. На месте их дома скорбно высились груды развалин.

— У вас не было разрешения на строительство дома, — отряхивая пыль со штанов, объяснили израильские солдаты. — Мы восстановили порядок. Теперь вы можете дышать полной грудью под открытым небом.

И. СКОРОБОГАТОВА.

Татьяна ШАБАШОВА,
специальный корреспондент
КРОКОДИЛА

Лет десять назад, когда крышу Снигиревского консервного завода, что в Николаевской области, проела ржа и в образовавшиеся дыры стали проваливаться загулявшие коты, заводчане не бросились, как бывало, в инстанции взывать о ремонте, а увидели небо в алмазах.

Причиной был слух о постройке в городе Николаеве нового консервного комбината мощностью — у-ух! — сто миллионов условных банок (МУБ) в год.

Это было известие, приятное во всех отношениях.

Имеющиеся в области индустриальные пигмеи — Снигиревский (смешно сказать, пятнадцать МУБ!) и Вознесенский (на один МУБ больше!) — в силу своей маломощности тормозили развитие садо- и овощеводства. Вдвоем, давя, как говорится, на всю железку, закладывали они в баночки ничтожную щепоть тех даров земли, что в этих благодатных краях «так и прут».

Снигиревцы уже не раз заикались о ремонте. Побитое временем строение пошатывалось, оборудование просилось на заслуженный отдых. Но теперь руководство уговаривало заводчан:

— Давайте лучше порадуемся дивной перспективе! А как только построим наш гигант, так сразу все средства бросим на вас! А уж сейчас не отвлекайте. Потерпите.

Переговоры и переписка областной администрации с Минпищепромом СССР набирали силу, а тем временем из стены Вознесенского завода вывалился очередной кирпич и сквозь новенький проем не только просматривался убогий интерьер, но и нестерпимо дуло.

Но заводчане утепляли себя мыслью о том, что грядут грандиозные консервные свершения, поскольку высокая инстанция во главе с министром пищевой промышленности СССР тов. В. П. Леиным и его заместителем тов. В. А. Чебышевым, ведающим вопросами капитального строительства, прямо-таки отечески поддержала идею возведения в Николаеве индустриального гиганта и что для него уже определено прекрасное место — Жовтневый район, где за кадрами дело не станет, где ждут своего звездного часа тонны нереализованной продукции.

В свете этих надежд как-то стушевывались фигуры снигиревцев и вознесенцев, озабоченно колесившие по дорогам и трассам в поисках запчастей и ремонтных материалов. Дряхлая овощерезная техника на обоих заводиках постоянно недомогала и отказывалась служить.

И если вознесенцы разжились нужной гайкой и в их цехах еще что-то крутилось и работало, то снигиревские механизмы, не выдержав нагрузки, заскрипели, задребезжали и застыли в неподвижности. Кинулись самосильно чинить. Но, поняв, что реанимировать этот железный лом невозможно, не скисли, а принялись самоотверженно скрести морковку и рубить капусту кухонными ножиками. Энтузиазм их питался точными сведениями о том, что уже брошены средства и специалисты на разработку технико-экономического обоснования (ТЭО) нового строительства, а значит, скоро, скоро заскрежещут бульдозеры, взметнутся ввысь башенные краны и грянет строительный гимн!..

Последующие годы не умерили оптимизма заводчан, хоть и посыпали их путь терниями. Так, по старой-престарой причине отсутствия складских помещений зимой на морозе трескались стеклобанки — многие тысячи нежных сосудов с соленьями и вареньями. Из-за непригодного прокладочного материала (когда банки ставят одну на другую) рушились с камнепадным грохотом многоэтажные штабеля с компотами, соками, так и не успев усладить потребителя. Досаждали штрафы за выброс сточных вод, пыли, прочее загрязнение окружающей среды — санэпидемстанции требовали соблюдения каких-то там норм. Но как, спрашивается, соблюдать, когда нет никаких очистных сооружений, разных там фильтров и всего такого?

Утекали кадры.

Но утекали только несознательные. Сознательные же были преисполнены сознания того, что ТЭО — дорогостоящее ТЭО! — в поте лица утрясается в столице на самом высоком уровне — в Госплане и Госстрое СССР. И терпели.

Самые трудные тесты на выносливость выпадали в жаркие месяцы, в пору «пик». В скудных заводских хозяйствах вознесенцев и снигиревцев испокон веку не было холодильников, и по этой причине гниению предавались многие тонны овощей и фруктов, терриконами обступавшие заводские зданьица. Сюда же сваливались горемычные плоды-путешественники, трясшиеся по дорогам в неприспособленных грузовиках по семьдесят, сто и более километров. Прибывали они побитые, помятые, источающие предсмертный винный дух.

Заводчане стойко сносили эти удары по обонянию и заводскому карману. Их укрепляли приятные вести, передаваемые из уст в уста: в результате многократных командировок авторитетных делегаций из Николаева в Москву и обратно (и опять туда) ТЭО одобрено и подписано Минпищепромом СССР.

В суматохе будней промчались две пятилетки. Выросли дети. Вырос объем производства и заготовок овощей. Не вырос только новый консервный комбинат. Даже самый пытливый взор не обнаружил бы в Жовтневом районе ничего похожего на желанную новостройку.

Доконало снигиревского долготерпца. И не падает он только потому, что не знает, в какую сторону завалиться. В пору его закрыть как непригодный и небокоптящий.

Вознесенский, на удивление всем, еще скрипит. Он остается единственным консервным изготовителем в области, и любопытно, как он своими силенками переварит все то, что ему преподнесут николаевские садо- и овощеводы.

И вот тут-то долготерпение консервщиков лопнуло! Лопнуло с треском, как банка компота на морозе. Разгневанные, они бросились искать виновных — тех, кто сулил, заверял, назначал сроки. Тех, кто бросал деньги на ТЭО, на командировки, на проектирование.

Каков же был стресс мстителей, когда оказалось, что они опоздали. Судьбами консервными ныне вершит новый хозяин — Минплодоовощхоз СССР, а Минпищепром СССР начисто умыл руки. Умыл руки и Юлий Константинович Туркин, перешедший с поста главного инженера управления консервной промышленности Минпищепрома СССР на пост главного инженера главного управления консервной промышленности Минплодоовощхоза СССР. Нет, он, конечно, наслышан о десятилетней эпопее, окончившейся пшиком, но на новом посту, в новом министерстве отягчен новыми заботами, стремится к новым свершениям. А Минпищепром СССР поступил нехорошо — забыл подкрепить финансами ту самую идею постройки консервного комбината, которую украшал подписями и кормил обещаниями.

Но жизнь продолжается! Рождаются новые идеи!

В Снигиревском районе планируется новый индустриальный гигант — аграрно-промышленный комплекс по производству и переработке сахарной свеклы. Уже разработано ТЭО! Скоро, скоро дирижерским взмахом взметнутся в небо башенные краны, загремят литавренно бульдозеры, грянет сводный строительный хор и в симфонии из стекла и бетона раскинет привольно свои новейшие поточные линии красавец комплекс! Единственный в стране!

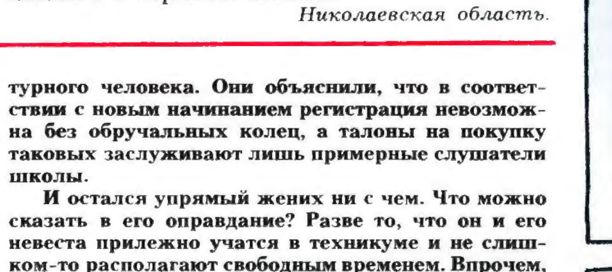
Ликуют свекловоды. Сладки их мечты. Целуются на радостях в сахарные уста. И так некстати в их оживленной толпе мелькает консервщик с унылым лицом, с грустными глазами и горьким опытом.

Николаевская область.

— Делай вид, что стираешь.
А я пошел покупателей искать.

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

Очевидное — невероятное

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

В давние времена конфликты между гражданами решались грубо, чуть что — мордобой. Но общество, конечно, воспитывает своих граждан и предлагает им сводить счеты более гуманными методами.

Однако, к примеру, в деревне Царево Невельского района Псковской области разногласия выяснялись как раз старорежимным способом. Там супруги Г. и И. Малаховы побили своего односельчанина Т. Афанасьева. И тот пролежал больше месяца в больнице.

Из-за чего они подрались, не является предметом нашего разговора. Важно, что вмешались прокуратура и суд и гражданка Г. Малахова, орудовавшая кирпичом, понесла, как в таких случаях говорят, заслуженное наказание — год условно плюс заплатила 248 рублей штрафа. В порядке воспитания.

И теперь гражданка Г. Малахова (которая, кстати,

работает почтальоном) уже за кирпич не берется. Она даже приносит на дом письма и газеты своему бывшему недругу. Но почему-то кладет она их, как жалуется Т. Афанасьев, не в повешенный на дверях ящик, а швыряет в щель забора, в грязь или там в снег — для нее безразлично. Но по сравнению с предыдущим деянием это уже мелкие пакости. И мы надеемся, что вскоре она и это перестанет делать. Потому что данная заметка тоже является как бы частью воспитания.

Н. АНДРЕЕВ.

УНИКУМ

Я зашел к заместителю председателя Моршанского горисполкома С. Веселову поговорить о делах и заботах административной комиссии, которую он возглавлял. Поговорили. Пошел я от него к председателю комиссии по борьбе с пьянством и алкоголиз-

мом. Спрашиваю у сотрудников исполкома, где мне его найти. Удивляются:

— Так вы же только от него вышли!

Оказывается, зампред является одновременно председателем и этой важной комиссии. Пришлось вернуться и возобновить беседу. Побеседовали. Пошел я искать председателя комиссии по безопасности движения.

— Чудной вы какой-то, — пожимают плечами исполкомовцы. — Ведь вы сейчас были у него!

Веселый человек, думаю, этот товарищ Веселов. Вернулся снова в покинутый кабинет. Извинился за свою бестолковость и взял еще одно интервью. Оставалось теперь встретиться с руководителем комиссии по трудоустройству молодежи. Но к тому времени у меня уже выработалась какая-то сообразительность. И, прежде чем попрощаться с собеседником, я спросил, не является ли он случайно и председателем этой комиссии.

— Да, конечно, — подтверждает.

— Сколько же вы возглавили этих комиссий?

— Двадцать три, — ответил зампред без тени зазнайства.

— И помните названия всех?

— Разбудите среди ночи — перечислю.

Откладывать эксперимент до ночи не было смысла. И я решил испытать уникума, не выходя из кабинета. Протянул ему лист бумаги и попросил переписать все свои комиссии, не пользуясь шпаргалкой. Взял старт зампред уверенно, но, дойдя до восьмой, забуксовал.

— Да не мучьте вы человека, — заступается секретарь исполкома. — Пощадите!

— Это вы его не щадите, — говорю. — Загрузили по самую макушку, даже не все и вспомнишь.

— Это его и спасает, — усмехается секретарь. — Надо идти на одну комиссию, а не может, ссылается на участие в другой. И так далее...

Р. САРИМОВ.

СТОЙКИЙ ЖЕНИХ

Социология уверяет, что часть мужчин, притом не худшая, потому остается в холостяках, что не находит в себе сил преодолеть препятствия на пути к семейному счастью. Например, регистрацию брака.

На этом фоне жених по фамилии В. Курта отличается недюжинной стойкостью. Приходит он со своею нареченной в загс г. Белореченска, что в Краснодарском крае, с целью пожениться, разумеется. А им в директивной форме предлагают посетить школу для молодоженов, чтобы ликвидировать безграмотность в области семейной премудрости. Однако В. Курта, сторонник доброй воли в этом вопросе, с запальчивостью заявил: «Не хочу учиться, хочу жениться!» Работникам загса такое желание показалось недостойным современного культурного человека. Они объяснили, что в соответствии с новым начинанием регистрация невозможна без обручальных колец, а талоны на покупку таковых заслуживают лишь примерные слушатели школы.

И остался упрямый жених ни с чем. Что можно сказать в его оправдание? Разве то, что он и его невеста прилежно учатся в техникуме и не слишком-то располагают свободным временем. Впрочем, такого образования для женитьбы, как видно, недостаточно.

Ознакомившись с этим письмом, Белореченский исполком городского Совета народных депутатов отреагировал следующим образом: «В связи с тем, что В. Курта со своей невестой не являлись на лекторий для вступающих в брак, им была несколько задержана выдача талона на покупку колец. После индивидуальной беседы с новобрачными им был выдан талон».

Ответ исполкома показался редакции исчерпывающим: пробел в образовании молодым в загсе простили, благословив их на мир и согласие.

Не тут-то было! Очень скоро в редакции появилось новое письмо от женихова родителя, утверждающего, что и по сию пору требуемый талон не выдан, и сын уже не надеется назвать невесту своею супругой. Сообщаем об этом Белореченскому исполкому в надежде на дополнительные разъяснения.

В. ЛАВРЕШИНА,
И. СУКОНЦЕВА.

Рисунок Б. САВКОВА.

ФОКУС-ПОКУС

П. ГАЙРАТ, А. ЯЧМЕНЕВ,
специальные корреспонденты Крокодила

Когда перед началом второго отделения униформисты принимались монтировать вокруг манежа ограждение, Саидаброр Ахмедов брезгливо поднимался со служебного кресла и покидал здание Душанбинского государственного цирка. Решетки вызывали в нем малоприятные воспоминания об однажды отбытом сроке, а вид хищников, принужденно виляющих хвостами и с явной неохотой встающих на задние лапы перед дрессировщиком, вооруженным лишь символическим сыромятным оружием, просто-напросто пугал.

Укротитель как-то признался заведующему поставочной частью Ахмедову, что когда он, укротитель, выполняет коронный номер — засовывает голову в клыкастую львиную пасть,— то думает именно о Саидаброре, который должен не покладая рук трудиться во славу циркового искусства, снабжая четвероногих артистов калорийным питанием, и тем самым обеспечивать высокий уровень техники безопасности при работе с коварными хищниками. После этого разговора С. Ахмедов принял за правило как можно реже встречаться и с укротителем и с его подопечными.

Однако потолковать о цирке Саид любил.

— Что есть цирк? — вопросительно вздымал над головой палец Ахмедов, обращаясь к веселой компании, облюбовавшей живописный склон Вардзобского ущелья для пикничка, и сам же отвечал:

— Цирк есть отфилиграненная техника на грани научной фантастики.

— Арена — это место, где страсти кипят так же бурно, как жир этого молодого барашка.— И Саид мелко шинковал лук с морковью — непременные ингредиенты изумительного азиатского плова.

— Манеж открыт только для самого лучшего, как наш казан — для самого свежего.— И Ахмедов жестом Акопяна извлекал чуть ли не из воздуха лакомые куски упомянутого барашка.

— И жизнь истинного артиста немыслима без цирка, как немыслим плов без белоснежного риса.— Заведующий высыпал в шкворчащий казан щедрые пригоршни риса и в полном соответствии с отработанным процессом приготовления плова разравнивал поверхность, проделывал в ней четыре отверстия.

А потом, когда пикник переходил в завершающую стадию, когда бывали опорожнены и казан и бутылки с отборными и особо старыми коньяками, Саид отвечал на вопросы.

— Да, я артист. Работаю оригинальный жанр. Вроде Игоря Кио. Тык-мык — было в одном месте, стало в другом. Кто видел — не понял, кто понял — э, все равно рукой махнул. Иллюзия. Ловкость рук. Видели фокус-покус — как из клочка бумаги шампанское появляется? Вот и я так же умею.

— На, Саид, достань бутылочку,— предлагал Ахмедову захорошевший сотрапезник.— На, вот как раз клочок подходящий, ну?

— Завтра, дорогой, завтра,— успокаивал жаждущего Саидаброр.— Другой клочок нужен, специальный, понимаешь?

С. Ахмедов говорил чистую, как небо над долиной Вахша, правду. Из самого обыкновенного листка бумаги он мог извлечь: завтрак в душанбинском ресторане; восхитительный круиз по злачным местам; дорогие подарки для многочисленных подружек; просто внушительную сумму денег на повседневные нужды. Механика фокуса-покуса была бесхитростной, как карточный трюк. Облеченный доверчивостью руководителей Душанбинского госцирка, Саидаброр Ахмедов с первых же дней вступления в должность заведующего поставочной частью углядел: в системе контроля за поступлением продуктов на склады зияет не то чтобы щелка, куда можно запустить руку, а дырища размером со слоновий вольер.

— Любопытный может получиться аттракцион,— смекнул Ахмедов и при первой же возможности разжился пустыми бланками счет-фактур — теми самыми клочками бумаги, из которых с помощью ловкости рук он впоследствии извлекал что угодно для души.

Саид решительно отверг опыт Ходжи Насреддина, который пытался приучить осла обходиться без овса путем постепенного сокращения рациона — сегодня на одну горсть, завтра на две...

— Приучать нужно кардинально!

И с первой же попытки С. Ахмедов украл у бенгальских тигров, барса и медвежат Тимоши и Петруши львиную долю обеда. Получив в продмаге номер три 185 килограммов мяса и 9 литров молока, он изорвал в мелкое конфетти и пустил по ветру счет-фактуру, а на склад по собственноручно подделанной сдал одно только молоко. Мясо же оптом продал, как пишется в протоколах, «неустановленному лицу».

Через несколько дней из того же магазина Ахмедов выехал в сторону цирковых складов с 250 килограммами говядины и 18 литрами молока. За время короткой поездки фургон «Продукты» полегчал ровно на четверть тонны, а по бумагам вышел полный ажур.

Взмахом липовых документов шустрый завпостчастью слизывал из звериного меню тушенку, яйца, хлеб, сухари, повидло, яблоки, апельсины, крупы. Помните плов в Вардзобском ущелье? Все, кроме соли, Ахмедов стянул тогда буквально из-под носа бессловесных меньших братьев.

Вскоре, как и полагается метруманипулятору (Саид к тому времени изрядно набил руку на подделке подписей и мог считать себя крупным специалистом по облапошиванию легковерных), Ахмедов обзавелся ассистентом — экспедитором цирка Садриддином Шариповым.

— Ты, Сади, конечно, слышал, что говорят умные ученые? — просвещал Саид Шарипова.— Умные ученые говорят, что ведро воды по количеству калорий — не мне тебя учить, ты знаешь, что такое калория,— заменяет сто граммов мяса или пару яиц. Подумай, Сади, что будет, если этот прожорливый представитель не нашей фауны, лев, проглотит не пять килограммов курдючного сала, а четыре с половиной? Ничего, ровным счетом ничего не случится. Запьет обед лишним ведром воды. Фокус-покус знаешь? Пошли, научу.

И игра с исчезновением продуктов для цирка пошла уже в четыре руки. Вдвоем перетаскивать тяжести было куда легче, и нечистая пара в один из эпизодов легко, без напряжения отправила налево две с лишним тонны картофеля.

...В старых цирковых представлениях появление и выступление фокусника обставлялось как можно таинственнее. Секреты аттракционов хранились как зеница ока, за семью печатями. Сегодня стало модным приглашать зрителей прямо на кухню жанра. Глядите, все кастрюли нараспашку. Женщину распиливают вдоль и поперек? Никакого чуда, а специально устроенный ящик, из которого хитроумные пружины в нужный момент вытолкнут похожие на ноги муляжи, тогда как собственные ноги гибкая ассистентка ловко подтянет к подбородку. Косяк уток, вылетающих из пустого ведра? Будьте любезны, ознакомьтесь с устройством микролюка и микролифта. Говорящая голова на жостовском подносе? Элементарное управление зеркалами.

Поддержим традицию. Раскроем секрет фокуса.

Жулик на кормной должности? Инициатива отдела кадров, забывшего поинтересоваться даже тем, имеет ли прописку будущее материально ответственное лицо. (Лицо — С. Ахмедов — прописки не имело, ввиду чего суд, определивший меру наказания — восемь лет с конфискацией имущества,— насчет второй части меры выразился так: «Ахмедов... не имеет постоянного места жительства, следовательно, и имущества, поэтому нет возможности произвести конфискацию».)

За год с небольшим уворовано продуктов почти на восемь тысяч рублей? Полное отсутствие даже намека на контроль.

Явная липа, всучаемая в бухгалтерию? Простецкий взгляд на махинации сквозь пальцы.

В результате чего пальцы, как правило, складываются в такую фигуру:

г. Душанбе.

«Игроки «Жальгириса» качают тренера. Да, они заслужили это».

(Из радиорепортажа).

Прислал И. Яковлев, Московская область.

Справка

Дана Мельневу Ивану Васильевичу

в том, что талоны „услуги бани" действительны за проезд

через понтонный мост реки Чулым

Начальник КБиО А. ТОЛСТОНОЖЕНКО

ПОГАШЕНО

Прислал В. Бутц, г. Ачинск.

«Избегать нанесения психических травм больным без надобности».

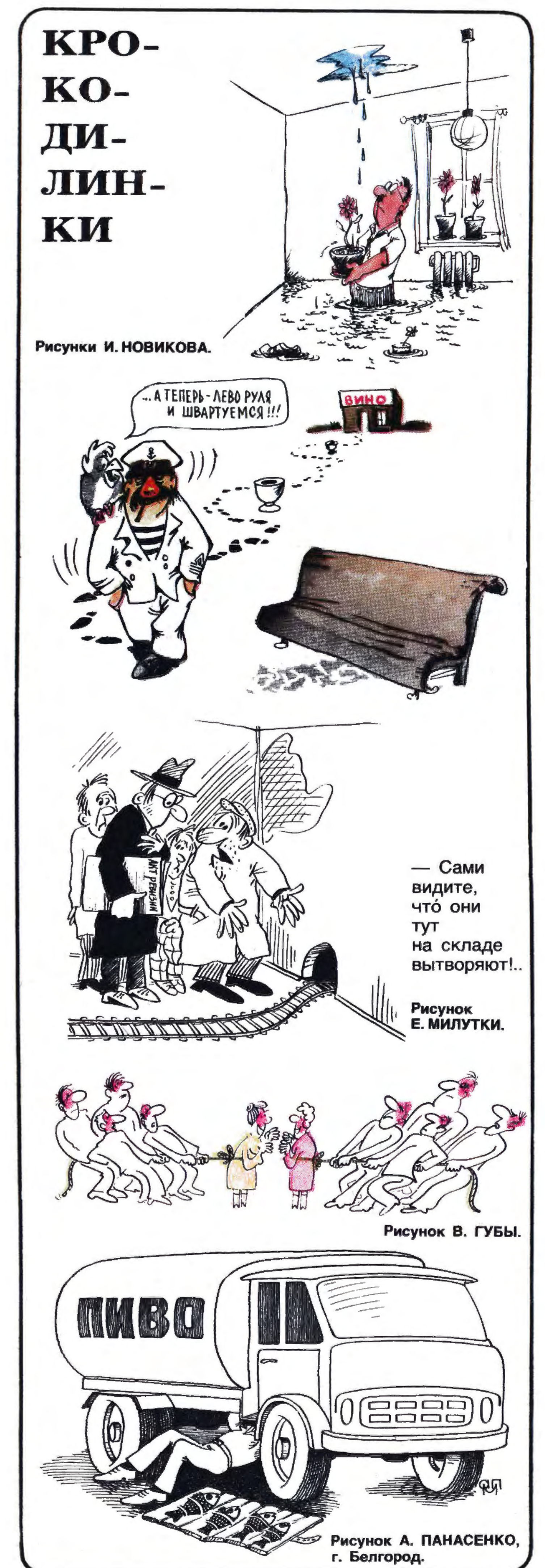
(Из функциональных обязанностей врача в больнице).

Прислал В. Курило, г. Николаев.

«Сберегательной кассе требуется контролер-кассир, временно грамотный пенсионер для начисления процентов».

(Объявление).

Прислал Р. Шакуров, г. Бийск.

Рисунки И. НОВИКОВА.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Рисунок В. ГУБЫ.

Рисунок А. ПАНАСЕНКО, г. Белгород.

Борис ЛАСКИН Рассказ

АТМОСФЕРНОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

В программе телевизионных передач я с минувшего лета с особым чувством смотрю «Прогноз погоды». Хотите знать почему? Сейчас расскажу.

«Был ясный день, и казалось, ничто не предвещало...»

С этой неоконченной фразы, взятой в кавычки, иногда начинаются рассказы о неожиданных событиях, скажем в мире природы.

Итак, был ясный день, и казалось, ничто не предвещало сильной грозы. И она нагрянула с присущим ей набором художественных средств — с затейливыми росчерками молний на фоне свинцовых туч, с ливнем, ударившим наотмашь и чуть наискосок.

Одновременно с первым ударом грома случилось небольшое дорожное происшествие — спустило колесо велосипеда, на котором, подстегнутый дыханием грозы, я мчался на станцию в надежде поспеть на ближайшую электричку.

Отведя велосипед в сторонку, я достал насос и в этот момент увидел девушку.

Держа в одной руке сложенный зонтик, нацеленный в небо, в другой белые туфли, она весело шагала вдоль обочины.

В коричневато-золотистом платье, промокшем до нитки и плотно облепившем тело, девушка была похожа на скульптуру, сошедшую с постамента. Прошу мне верить, я говорю это не из желания выразиться покрасивей.

Поравнявшись со мной, девушка остановилась.

— Здравствуйте. Нашли время для ремонта.

— Здравствуйте. Обстоятельства сильнее нас.— Я представился: — Федоровский.

— Кудрявцева,— сказала она деловито, будто встретились мы где-нибудь на вернисаже, а не в чистом поле.— Примите мои соболезнования в связи с постигшим вас проколом.

— Спасибо. Меня зовут Петр.

— А меня — Кира. Не смогу ли я вам помочь?

— Сможете. Если у вас есть при себе запасное колесо, мы уедем отсюда значительно быстрей. Вы ведь тоже держите путь на станцию? Если так — прошу. Мой багажник к вашим услугам.

— Спасибо за заботу о живом человеке.

Я немного помолчал, потом изрек:

— Богиня Афродита возникла в свое время из морской пены, а вы из ливня с грозой.

— Очень образно сказано.

— Стараюсь. Как-никак работник умственного труда.

— Вижу.

— Не понял.

— Вы будете подкачивать колесо до завтра. У вас же отсоединился насос.

— Да? А я и не заметил.

Я приладил насос и снова взялся за дело. Действовал я при этом, как финиширующий бегун в замедленном повторе видеозаписи на телевизионном экране.

— Какая сильная гроза,— сказал я, стремясь избежать паузы.— Обратите внимание — вначале сверкает молния, и затем, немного погодя, гремит гром...

Этот ценный итог моих многолетних наблюдений Кира приняла с неподдельным интересом.

— Я тоже это замечала. Чем же можно объяснить это удивительное явление?.. Почему гром всегда опаздывает?

— Вы хотите знать, отчего это происходит?.. Происходит это оттого, что скорость света, по мнению некоторых авторитетных товарищей, намного больше, чем скорость звука.

— Вы не шутите?

То же самое, по правде говоря, я хотел спросить у Киры. Не могла же она, по виду вполне интеллигентная девушка, не знать таких элементарных вещей.

— Пусть это останется между нами, но я говорю совершенно серьезно,— сказал я с улыбкой, давая тем самым понять Кире, что и я при случае тоже не прочь пошутить.

— Не зря говорится — век живи, век учись. И насколько же она выше скорости звука?.. А вообще наукой уже установлено, по какой причине бывает гроза? — осведомилась Кира.

И тогда я протер пальцами очки и несколько расширил поток научной информации.

— Дело в том, Кира, что вокруг нас и над нами скапливается электричество...

— Откуда?

— Из атмосферы. Потому оно и называется — атмосферное электричество.

— И что же?

— В результате получаются разряды.

— Нет, вы это серьезно?

Я был озадачен очередным ее вопросом. Конечно, я мог бы ответить и более основательно и фундаментально, кабы сам сколько-нибудь разбирался в этих вопросах. Моя давняя причастность к искусствоведению лишила меня любопытства к загадочным явлениям природы. Кое-что я, разумеется, знал. Кое-что. В рамках программы для пятого класса средней школы. Теперь в беседе с девушкой это давало мне некоторые преимущества.

Велосипед был приведен в порядок. Кира уселась на багажник, опасливо держась за мои плечи, и мы поехали по отполированному ливнем подмосковному шоссе.

Я крутил педали и, радуясь любознательности моей собеседницы, исправно отвечал на ее вопросы. Она призналась, что с детства любит природу, и потому интересовало ее многое. И отчего бывают туманы? И как можно определить направление ветра? И, что уже совсем поразительно, как удается людям предсказывать погоду на завтра и тем более на послезавтра?..

Не могу поручиться, что Кира получала исчерпывающие ответы, но всякий раз, обернувшись, я встречал ее благодарный, неизменно серьезный взгляд первой ученицы.

На станцию мы приехали, когда гроза уже отшумела и выглянуло солнце.

— Огромное вам спасибо за беседу,— сказала Кира.— Мы интересно и содержательно поговорили, Петр Федоровский. Подходит моя электричка. Вам в город, а мне в сторону Апрелевки...

— К сожалению,— тихо сказал я.

— Запомните,— она назвала номер телефона,— и позвоните мне завтра днем. У меня к вам будут еще вопросы.

— Готов ответить,— сказал я, цепляясь за ее последнюю фразу.

— И мне и всем нашим будет интересно. Вы так много знаете...

— Так уж и много! А у вас... у вас большая семья?

Я мог бы задать вопрос и поконкретней, но это было бы явно преждевременно.

— У нас большая и дружная семья,— сказала Кира и исчезла в вагоне.

Я стоял на платформе, положив руку на руль велосипеда, и долго смотрел вслед ушедшему поезду.

Не буду скрывать, назавтра я с трудом дождался часа, когда позвонил ей. Услышав в трубке мужской голос: «Алло!» — я сказал:

— Добрый день! Пожалуйста, Киру Кудрявцеву.

— Сейчас попрошу... Кира! К телефону. Насколько я понимаю, звонит велосипедист.

«Ага, уже успела проинформировать домашних о нашем знакомстве,— подумал я,— и правильно. Чего скрывать от родных?»

— Уж не Петр ли это Федоровский? — прозвучал в трубке знакомый голос.

— Он самый. Здравствуйте, Кира. Говорит ваш вчерашний лектор.

— Очень приятно. Ну как вы, не простудились?

— Жив-здоров. А вы? Где вы?

— В каком смысле — где? Вы же на работу мне звоните. В Гидрометцентр.

Тут мне с особой силой захотелось избежать паузы, но из этого ничего не вышло. Я молчал. Молчала и Кира. Она, видимо, давала мне возможность должным образом оценить ситуацию.

— Позвоните мне вечером домой,— сказала она,— запишите номер телефона.

— Хорошо.

Я слушал, записывал цифры и ясно видел перед собой ее смеющиеся глаза.

Вот, собственно, и все. Полагаю, вы учились в школе и многое знаете, но если у вас возникнут вопросы, связанные, скажем, с атмосферным электричеством, звоните прямо туда, в Гидрометцентр.

Домой нам по этому поводу не звоните.

Надеюсь, вы меня поняли.

К 60-летию Самига АБДУКАХХАРА, известного узбекского писателя, сатирика, заслуженного работника культуры Узбекской ССР, ответственного секретаря сатирического киножурнала «Наштар».

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Это интересное событие касалось нашего журналистского цеха вообще и фельетонного в частности. На днях постоянный автор «Крокодила» поэт-сатирик Сергей Ревзин прикнопил к редакционной доске объявлений яркую афишу: в Центральном Доме журналиста премьера! Самодеятельный пародийный ансамбль «Верстка и правка» показывает новый спектакль «Скажи мне, кудесник...». Автор сценария С. Ревзин, режиссер Л. Машлятин...

Надо сказать, что крокодильцы давно с большой симпатией относятся к «Верстке и правке». Этот коллектив появился двадцать пять лет назад и сразу завоевал немалую популярность. Его пародийные программы едко высмеивали штампы газетных материалов, передач телевидения и радио, протаскивали нерадивых журналистов, халтурщиков и т. д. Известные юмористы, в том числе и авторы нашего журнала, писали для ансамбля сценарии...

И вот — премьера. Крокодильцы дружной ватагой посетили новый спектакль и с удовольствием провели полтора часа своего досуга. Особенно им понравились пародии на известные телевизионные передачи, а также комическая опера по мотивам традиционной «летучки» в редакции (музыкальное оформление Г. Катона). Кроме того, крокодильские сердца согрел тот факт, что в целом ряде показанных миниатюр клеймятся пороки, которые и «Крокодил» вскрывает на своих страницах: головотяпство, жульничество, стяжательство и пр.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Ты не знаешь, как поживает Могенс?

— У него все хорошо. Упорным трудом он пробился с самого низа до верхов.

— А именно?

— Начал с чистильщика обуви, а теперь стал парикмахером.

●

Хенриксен и Мортенсен встретились за столиком своего излюбленного кафе. После первой рюмки Хенриксен сказал:

— Дома — сплошные нелады. Ситуация настолько тяжелая, что единственный выход, с моей точки зрения, — это вступление в Иностранный легион. Но, представляешь, старина, никак не могу уговорить жену, чтобы она в него завербовалась...

●

— И ты утверждаешь, что подстрелил эту утку? — недоверчиво спросила жена мужа, вернувшегося с охоты.

— Конечно.

— Но ведь она уже общипана!

— А что, я должен был сначала рассмотреть ее, а потом уже стрелять?

— Я бы так не мог! Я предпочитаю не служить, а красть!

«Панч», Англия.

«Пари-матч», Франция.

Две богатые американки стоят в Лувре перед картиной «Рождение Христа».

— Не понимаю, — говорит одна из них, — как можно жить без элементарных удобств. Посмотри, ребенок лежит прямо на соломе.

— Разве ты не знаешь, что родители Христа были очень бедны?

— Бедны? Как же тогда им удалось заказать картину такому дорогому художнику, как Тициан?

●

«Рогач», Чехословакия.

●

Вечером жена говорит мужу:

— Милый, не ходи, пожалуйста, в пивную сегодня. Мне будет скучно одной.

— Я понимаю, Эльза, но ведь если я останусь дома, мы будем скучать оба!

Раймон ДЕВО (Франция)

Я ВАМ НЕ ВЕРЮ!

Однажды, когда я слишком уж резво обогнал мешавшую мне машину, меня остановил полицейский.

— Ваши документы! — сказал он грозно.

— А вы кто такой? — спросил я с невинным видом.

— Как кто? — Полицейский чуть не подпрыгнул от моего вопроса. — Полиция!

— Я вам не верю, — кротко улыбнулся я.

— Что-о? — взвыл полицейский, и лицо его побагровело.

— Не верю, — повторил я. — Докажите мне сначала, что вы действительно полицейский.

Полицейский несколько раз открыл и закрыл рот, как рыба на прилавке рынка, и прохрипел:

— Вы что, не видите на мне форму?

— Вижу, конечно, но она вам совершенно не к лицу. И чем больше я смотрю на вас, тем больше убеждаюсь, что мои сомнения не беспочвенны...

— Что вы несете? — закричал полицейский, и лицо его сменило багровый цвет на цвет давленой сливы.

— Я ничего не несу, но ваша форма... Как она на вас сидит! И потом этот жезл...

Полицейский дрожащей рукой поднял жезл и посмотрел на него.

— Жезл как жезл, — пробормотал он.

— Это мы еще посмотрим, — сухо сказал я. — Ваши документы!

Полицейский дернулся несколько раз, словно в приступе эпилепсии, потом полез в карман и протянул мне удостоверение.

— Так, так, — сказал я тоном прокурора. — Допустим, что это ваши документы, хотя я в этом не уверен. Тогда вы можете легко ответить мне на несколько вопросов, на которые любой ажан должен знать ответ в любое время суток. Например, как проехать на бульвар Осман? А, вы молчите, мон шер? Вы только вращаете глазами, но согласитесь, что настоящий полицейский должен показывать дорогу не глазами!

Полицейский почему-то застонал и слегка покачнулся. Мне захотелось погладить его по голове и успокоить немножко, но я вспомнил все свои обиды автомобилиста и ожесточился.

— Ладно, не можете объяснить, где бульвар Осман, ответьте на вопрос: я выезжаю на перекресток на зеленый свет, и в этот момент в бок меня таранит другая машина. Что вы будете делать с бандитом?

— Я... задержу нарушителя...

— Нет, — твердо сказал я.

— Почему? — испуганно пролепетал полицейский.

— Потому что когда вы нужны, вас никогда нет.

Он с трудом сглотнул слюну и покорно кивнул.

— Ну, а если я сам еду на красный свет, что вы со мной сделаете? — великодушно спросил я.

— Ничего.

— Почему?

— Потому что меня никогда нет на месте.

— То-то же, мсье. Наконец мы договорились. Вас нет на месте, и я поехал. Оревуар, мон шер.

Я поехал, и в зеркальце заднего обзора видна была застывшая фигура полицейского.

Перевел К. ВАЛЕРИ.

Коломан УГРИК (Чехословакия)

ДОМАШНИЙ ОЧАГ

В тот день он пришел домой раньше обычного. Переоделся в домашние брюки и стал кружить по кухне.

— Что ты ищешь? — спросила жена.

— Как, ты уже дома? — удивился он. — Я ищу записку, где ты пишешь, что поесть, что сделать по дому. А ты когда вернулась?

— Я ведь уже не работаю. Я пенсионерка.

— Подумать только! И давно?

— Три месяца.

Муж покачал головой. И чего только не пропустишь мимо, когда весь по уши в работе... Совещания, командировки, общественные поручения. Слава богу, что жена хоть теперь дома, можно будет жить как следует, без этих записок, будет с кем поговорить.

Он посмотрел на жену. Она сидела в кресле и читала какой-то женский журнал. Да... только о чем с ней беседовать? О погоде? Об этом подлом Кадлечеке, который строчит жалобы? Она даже не поймет, о чем речь идет... А ведь когда-то часами болтали. Какая была толковая девушка! О чем же мы с ней беседовали?.. А правда, больше целовались. Подойти сейчас, поцеловать, подумает, что сошел с ума. Как бы начать разговор?

Он уселся в другое кресло, кашлянул. Жена посмотрела на него невидящим взглядом, как смотрят на старый шкаф.

Внезапно у него появилась идея. Есть тема!

— Где Юрек? — спросил он о сыне. Жена в этот момент внимательно смотрела на радиоприемник, думая, очевидно, выключить его или нет.

— Что? — встрепенулась она. — Юрек? Понятия не имею.

— Прекрасно, нечего сказать! — закричал он. — Уже поздно, вечер, а сыночек бегает невесть где!

— Наверное, Юрек дома.

— В своей комнате?

— В своей квартире.

— В какой квартире, о чем ты говоришь? А на занятия он ходит?

— У него собственная кооперативная квартира. А на занятия он не ходит, потому что работает инженером на заводе.

Муж пожал плечами и надолго задумался. Значит, Юрек не только школу уже окончил, а и институт! Боже, кто бы мог подумать? Как летит время! Когда этот малый все успел?

Его размышления прервала маленькая девочка, которая внезапно появилась в дверях. Она была в ночной рубашке до колен, по щекам у нее бежали слезы, и девочка их размазывала кулачками.

Жена подбежала к ней, схватила на руки и стала успокаивать. Удивленный муж смотрел на них широко раскрытыми глазами. Он стал припоминать события последних трех лет. Так, так... Это что же выходит...

— Извини, пожалуйста, — сказал он жене с изысканной вежливостью, — не могла бы ты мне объяснить, откуда этот ребенок?

— Посмотри, детка, это твой дедушка, — сказала жена девочке и поцеловала ее. А увидев лицо мужа, рассмеялась и добавила: — Это же дочка Юрека. Я присматриваю за ней с тех пор, как вышла на пенсию. У Юрека масса работы. Совещания, командировки, общественные поручения. У его жены — то же самое.

Муж вздохнул с удовлетворением. Слава богу, сын пошел по его стопам...

Перевел В. Михайлов.

«Рогач», Чехословакия.

Слова, слова...

Мало просто плыть по течению, надо еще знать — куда.

Мудрость папуасских мореплавателей.

Тот, кто объявляет другого богом, знает, что сам станет пророком.

Из наблюдений прихожан.

Опытный чиновник всегда стремится сдержать слово, когда его нужно дать.

Шутка вавилонских чиновников.

Если сто раз сказать «халва», во рту слаще не станет; но если сказать «лимон»...

Физиологическая банальность.

●

— Вы оскорбили моего друга. Вы обозвали его паразитом. Мне поручено передать вам вызов на дуэль. Какое оружие вы предпочитаете?

— ДДТ.

●

— Сколько я хочу занять? А сколько у вас есть.

«Ди фрау», Австрия.

●

— Скажите, — допытывается молодой писатель у редактора, — есть ли вообще надежда, что мой рассказ появится в вашем журнале?

— Разумеется. Все люди смертны, и я тоже не вечен.

●

— Я очень рекомендую вам эту девушку, — восторженно говорит сваха. — Она прекрасно рисует, играет на рояле, танцует, поет, ездит верхом...

— О недостатках хватит! — прервал ее клиент. — Расскажите теперь о ее достоинствах.

●

— Сколько раз мамочка просила тебя не рисовать на стенах!

«Хисторн тудэй», Англия.

●

Посетитель ресторана попросил к обеду стакан вина.

— Красного или белого? — спросил официант.

— Безразлично, я дальтоник.

●

— Папа, правда, аисты на зиму улетают в теплые края?

— Да.

— Тогда как же я мог родиться в январе?

КРОКОДИЛ

№ 12 (2382)
апрель

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы этого номера придумали: А. Абрамов, М. Вайсборд, Р. Друкман, Е. Милутка, И. Новиков, А. Панасенко (г. Белгород), А. Помазков, Ю. Черепанов.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 23.03.82.
Подписано к печати 30.03.82.
А 05060.
Формат бумаги $70 \times 108^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 620 000 экз.
(1-й завод: 1—3 468 592 экз.).
Изд. № 829. Зак. № 2265.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

Народный художник РСФСР Александр Арнольдович Житомирский — ученик известного советского графика профессора Фаворского. Другим его учителем, правда, заочным, был Джон Хартфильд — знаменитый мастер сатирического фотомонтажа. Однако главной школой для художника стала война, во время которой он делал антифашистские листовки, работал в журнале «Фронт иллюстрирте» (распространявшемся в войсках противника) и во «Фронтовой иллюстрации». С 1956 года А. А. Житомирский — главный художник журнала «Советский Союз». За многолетнюю творческую работу и в связи с 75-летием со дня рождения он награжден орденом «Дружба народов».

Еще недавно американцев бросала в дрожь «главная героиня» фильма «Челюсти» — гигантская ненасытная акула, с хрустом перегрызавшая живых людей. Она стала как бы символом слепого зла, враждебного человеку и человечеству.

Но даже самые мрачные фантазии фильмов ужасов могут поблекнуть рядом с реальностями современного империализма. Никакому монстру не по силам и сотая доля тех зверств, что были совершены в Южном Вьетнаме или в Сальвадоре. Нет такого левиафана, который смог бы день за днем заглатывать и переваривать миллиарды долларов, как это делают «Боинг», «Локхид», «Нортроп» и их сообщники по сверхприбыльному военному бизнесу. Челюсти подлинного чудовища, пожирающего труд, здоровье, талант, надежды простого человека, — это челюсти военных бюджетов Запада, и прежде всего США.

Каждый еще только строящийся бомбардировщик (а стоимость одного только «В-1» — более двухсот миллионов долларов), каждая пушка, бомба, ракета — это уже сегодня оружие действующее. Оно бьет по пособиям безработных, по талонам на питание, взвинчивает спираль инфляции — словом, нацелено на самых бедных.

Пастор Джозеф Робертс, настоятель церкви в Атланте, где раньше проповедовал Мартин Лютер Кинг, сказал по этому поводу так:

«Всепожирающий военный бюджет, ведущий к безжалостному сокращению социальных программ, и есть нейтронная бомба. Не трогая частную собственность богатых, он уничтожает бедняков, безработных, стариков, больных, национальные меньшинства».

Аналогия меткая! Применительно и к взрывоопасной начинке военного бюджета и к варварской сути нейтронного оружия.

В. АЛЕКСАНДРОВ.

НЕНАСЫТНАЯ НАХЛЕБНИЦА.

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО.